

УДК 336.02
ББК 65.261.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.178

Barsova Uliana Valerievna,
Student of the Master's program
«State financial control»,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok.
e-mail: barsova.uv@students.dvfu.ru

Sinenko Olga Andreevna,
candidate of economics,
associate professor department of «Finance and credit»,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok,
e-mail: sinenko.oa@dvfu.ru

Sitchikhina Valeria Evgenievna,
Student of the Master's program
«State financial control»,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok,
e-mail: sitchikhina.ve@students.dvfu.ru

Барсова Ульяна Валерьевна,
магистрант направления подготовки
«Государственный финансовый контроль»,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток.
e-mail: barsova.uv@students.dvfu.ru

Синенко Ольга Андреевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов и кредита,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток,
e-mail: sinenko.oa@dvfu.ru

Ситчихина Валерия Евгеньевна,
магистрант направления подготовки
«Государственный финансовый контроль»,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток,
e-mail: sitchikhina.ve@students.dvfu.ru

ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В СТРАНАХ АТР

PRACTICE OF THE STATE REGULATION OF E-COMMERCE IN THE ATP COUNTRIES

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

В статье проведено исследование практики налогообложения электронной коммерции в странах АТР. Целью данного исследования является изучение практик налогообложения электронной коммерции в Гонконге, Китае и Южной Корее. Объектом исследования является законодательное регулирование электронной коммерции в этих странах. Рассмотрены проблемы, возникшие перед правительством, а также задачи, стоящие перед государством в период цифровизации экономики. В данной статье проведен сравнительный анализ законодательного регулирования и налогообложения электронной коммерции в странах АТР. Проанализировано законодательство и органы, регулирующие электронную коммерцию и налогообложение данного вида деятельности, выделены успешные практики, которые могут быть применены в РФ. Изучение данного вопроса позволило сделать вывод, что подходы к регулированию электронной торговли в исследуемых странах различны. Законодательство, регулирующее электронную коммерцию, окончательно не сформировано. Так, организации, сервер которых находится в Корее, должны уплачивать НДС по ставке 10 %, а в Китае, при условии нахождения физического офиса там, ставка зависит от стоимости товаров и услуг.

The article studies the practice of taxation of e-commerce in the countries of the Asia-Pacific region. The purpose of this study is to study the practice of taxation of e-commerce on the example of the APR countries such as Hong Kong, China and South Korea. The object of the study is the legislative regulation of e-commerce in South Korea, China and Hong Kong. E-commerce is considered from the point of view of legislative

regulation in such countries of the Asia-Pacific Region as Hong Kong, China, and South Korea. The problems encountered by the government, as well as the challenges facing the state during the period of digitization of the economy, are considered. This article provides a comparative analysis of legislative regulation and taxation of e-commerce in the countries of the Asia-Pacific region. Analyzed the legislation, and the authorities governing e-commerce and taxation of this type of activity, highlighted the successful practices that can be applied in the Russian Federation. The study of this issue led to the conclusion that the approaches to the regulation of electronic commerce in the studied countries are different. Legislation governing e-commerce has not been finalized. For example, organizations whose server is located in Korea must pay VAT at a rate of 10%, while in China, provided the physical office is located, the rate depends on the cost of goods and services.

Ключевые слова: Электронная коммерция, АТР, Китай, Гонконг, Корея, Южная Корея, налоги, налогообложение, электронная торговля, Интернет, законодательное регулирование.

Keywords: E-commerce, Asia Pacific, China, Hong Kong, Korea, South Korea, taxes, taxation, e-commerce, Internet, legislative regulation.

Введение

В настоящее время происходит процесс активной цифровизации всех сфер жизнедеятельности. Интернет и новые технологии стремительно внедряются в нашу жизнь. В таких условиях все большее число компаний организуют

свой бизнес через Интернет, где проводят все большее число сделок. Однако не все предприниматели, ведущие онлайн-бизнес, считают нужным официально регистрироваться и уплачивать налоги, что приводит к недополучению доходов государственных бюджетов. Часть онлайн-бизнеса находится в теневом секторе экономики. В связи с этим возникает необходимость трансформации налоговых систем, что определяет **актуальность** исследования.

В экономической литературе есть много публикаций по теме налогообложения электронной коммерции, однако данный вопрос **изучен** не в полной мере.

Например, Н. О. Старкова в работе «Особенности налогового регулирования электронной коммерции в РФ» выявила, что отсутствие эффективного правового регулирования приводит к негативным последствиям, прежде всего связанным с уклонением от уплаты налогов, что непосредственно ведет к неисполнению плана по доходам бюджета [1].

Марк Симкин и Шим Юнг, рассматривая вопросы внутреннего и международного интернет-налогообложения и анализируя влияние электронной коммерции на налоговые системы во всем мире, отмечают, что налоговая политика, влияющая на Интернет, имеет важные последствия для дальнейшего роста электронной коммерции и торговли, а также будущего корпоративной и индивидуальной конфиденциальности [2].

Б. К. Япар при изучении роли налогообложения в электронной коммерции пришел к выводу, что электронная коммерция может быть развита налоговым регулированием, но в настоящее время в процессе налогообложения возникают проблемы, например уклонение от налогов, трудности в определении налоговой юрисдикции и, как следствие, двойное налогообложение [3].

Целесообразность исследования налогообложения электронной коммерции в АТР обуславливается тем, что АТР яв-

ляется самым динамично развивающимся регионом мира. В этом регионе сосредоточена наибольшая концентрация интернет-технологий, в связи с чем страны данного региона являются наиболее динамично развивающимися в сфере онлайн-торговли, а Китай, Гонконг и Южная Корея являются лидерами в сфере онлайн-покупок и продаж. Именно поэтому данные страны были выбраны для исследования.

Научная новизна исследования заключается в выявлении успешных фискальных практик в странах АТР, которые могли бы быть применены в России.

Целью данного исследования является изучение практик государственного регулирования, в частности налогообложения электронной коммерции, на примере стран АТР, таких как Гонконг, Китай и Южная Корея. **Задачей** исследования является проведение сравнительного анализа характера текущего регулирования электронной коммерции, а также задач государств в период цифровизации экономики.

Теоретическая значимость работы заключается в изучении законодательного регулирования, в том числе налогообложения, электронной коммерции в странах АТР, а **практическая** — в выявлении успешных практик налогообложения электронной коммерции и разработке предложений по их внедрению в России.

Роль электронной коммерции в условиях цифровизации экономики

В 2017 году около 1,66 млрд человек по всему миру приобрели товары в Интернете. В том же году мировые продажи электронной розничной торговли составили 2,3 трлн долларов США, а прогнозы показывают рост до 4,48 трлн долларов США к 2021 г. В Азиатско-Тихоокеанском регионе продажи электронной торговли составили 12,1 % розничных продаж в 2016 г. [4]. Доля электронной торговли в общем объеме розничных продаж в мире с 2015 по 2021 г. представлена на рисунке.

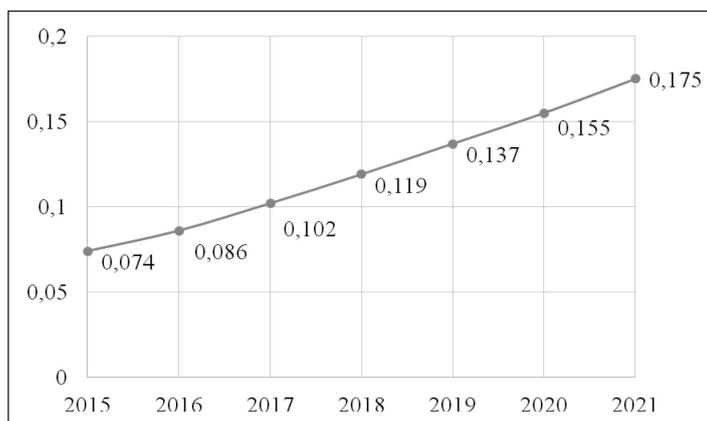

Рисунок. Доля электронной торговли в общем объеме розничных продаж в мире с 2015 по 2021 г., %

На рисунке показаны розничные продажи в электронной коммерции в процентах от глобальных розничных продаж с 2015 по 2021 г. В 2017 году электронные розничные продажи составляли 10,2 % всех розничных продаж в мире. Ожидается, что эта цифра достигнет 17,5 % в 2021 г.

С развитием онлайн-сферы происходят трансформации в экономике, которые, в свою очередь, приводят к проблемам.

В интернет-среде возникают проблемы конфиденциальности, нарушения авторских прав, киберпреступность и др. Данные проблемы решаются в первую очередь с помощью соответствующего законодательства.

Еще одна ключевая проблема Интернета — это подготовка к эпохе Четвертой промышленной революции. В этой связи следует развивать новые отрасли промышленности, такие как искусственный интеллект, беспилотные летательные аппараты и интернет вещей, и активизировать дерегулирование этих отраслей. В частности, в Корею строится экосистема данных путем создания крупных центров обработки данных и подготовки законодательства о неидентификации данных [5].

Для решения данных проблем корейское правительство проявило инициативу в своем подходе

к онлайн-сфере. Благодаря мощным национальным широкополосным стратегиям Корея имеет самый высокий уровень распространения широкополосного доступа в домохозяйства в мире. В настоящее время власти Кореи также готовят планы распределения частотного спектра, а также совместно создают и используют объекты связи с операторами связи с целью коммерциализации первой в мире мобильной связи 5G. На основе этой интернет-инфраструктуры в настоящее время проводятся проекты по поддержке и развитию новых интернет-секторов. Ключевыми аспектами этих проектов являются создание общенациональной сети, посвященной интернету вещей, улучшение частной облачной среды и расширение использования больших данных.

Власти Китая имеют благоприятное отношение к Интернету, поскольку признают значительную роль, которую играет Интернет и технологии, связанные с ним, в повышении экономической конкурентоспособности страны. От центрального правительства до местных органов власти на всех уровнях были приняты меры стимулирования и преференциальной политики. Некоторые из китайских нормативных актов носят ограничительный характер, а также служат барьерами для предпринимательской деятельности, осуществляемой с использованием Интернета. Правительство Китая создало департамент электронной торговли и информатизации при министерстве торговли, который является регулятором деятельности в области электронной торговли и отвечает за продвижение электронной торговли по всей стране.

В последние годы Китай играет все большую роль в международной электронной коммерции. В связи со значительной долей Китая в электронной коммерции и стремительными темпами развития электронной коммерции как на внутреннем рынке, так и в формате международных сделок, руководству страны необходимо сформировать комплексное внутреннее законодательство в области электронной коммерции и обеспечить соответствие китайского законодательства международным нормам и стандартам [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что решение данных проблем возможно лишь при сотрудничестве государства, частного сектора и гражданского общества, при достижении баланса между интересами общества и потребностями бизнеса или технологий.

Анализ практики государственного регулирования электронной коммерции в странах АТР

Рассмотрим практики государственного регулирования электронной коммерции в странах АТР на примере таких стран, как Корея и Китай, так как доля онлайн-покупок на глобальных рынках данных стран в 2017 г. являлась самой высокой в мире и составила 83 %.

К регулирующим органам Кореи, которые отвечают за регулирование электронной торговли, защиту данных и доступа в Интернет, относятся Корейская комиссия по справедливой торговле (KFCTC), Корейское агентство потребителей и Министерство науки, ИКТ и планирования будущего (MSIP).

Корейская комиссия по справедливой торговле регулирует недобросовестную торговую практику и обманчивую рекламу в электронной торговле. Он формулирует политику, связанную с электронной торговлей;

выдает правила и положения, касающиеся электронной торговли; и распространяет стандартные условия электронной торговли.

Корейское агентство потребителей разрабатывает политику, связанную с электронной торговлей; проводит исследования стандартов, качества и безопасности товаров и услуг; предоставляет процедуры разрешения споров для потребителей.

Министерство науки, ИКТ и планирования будущего устанавливает направление политики в отношении личной информации и телекоммуникаций, координирует и корректирует соответствующую политику регулирования, а также в настоящее время прилагает усилия для содействия развитию индустрии ИКТ посредством дерегулирования.

Основными корейскими источниками права, регулирующими бизнес в Интернете, являются:

1. Закон о содействии использованию информационно-коммуникационных сетей и защите информации (закон ICN) для содействия использованию онлайн-сетей и создания безопасной и выгодной сетевой среды. Закон ICN уполномочивает Министерство науки, ИКТ и планирования будущего (MSIP) содействовать технологическим разработкам для облегчения онлайн-сетей и стандартизации онлайн-сетей. В дополнение к регулированию защиты персональных данных закон ICN ограничивает распространение или отображение материалов, вредных для несовершеннолетних; запрещает онлайн-клевету или вторжение в личную жизнь; предписывает санкции за нарушения [7].

2. Закон о защите личной информации (PIPA) применяется к сбору, использованию, хранению, передаче, управлению или уничтожению персональных данных. PIPA содержит более конкретные ограничения на обработку конфиденциальной информации или личной идентифицируемой информации, чем закон ICN [8].

3. Рамочный закон об электронных документах и сделках (рамочный акт) направлен на обеспечение безопасности электронных транзакций и защиту потребителей в электронных транзакциях путем регулирования действительности электронных документов и передачи или хранения электронных документов [9].

4. Закон о защите потребителей в электронной торговле (Закон об электронной торговле) направлен на обеспечение справедливости в электронных транзакциях и защиту потребителей в электронных транзакциях. В частности, закон об электронной торговле регулирует использование электронных документов в транзакциях электронной торговли и надежность электронных платежей. Он требует, чтобы поставщики электронной коммерции могли легко и непосредственно предоставлять определенную информацию о транзакциях электронной торговли и вести учет транзакций электронной торговли. В соответствии с законом об электронной торговле поставщику электронной коммерции также необходимо предоставить товары в течение семи дней после заключения контракта [10].

Регулирующие органы Китая, которые отвечают за регулирование электронной торговли, защиту данных и доступа в Интернет, включают:

1. Министерство промышленности и информационных технологий Китая (МИТ, которое является основным ответственным регулирующим органом, отвечающим

за лицензирование интернет-контента или предоставление услуг (ICP, ISP и SP), а также тарифы и сборы за доступ в Интернет.

2. Министерство торговли, которое вырабатывает стратегию и политику развития внутренней и внешней торговли, международного экономического сотрудничества.

3. Министерство культуры и туризма, отвечающее за политику в сфере культуры и прочей деятельности в стране.

4. Национальная комиссия по развитию и реформам, которая занимается планированием и политикой в сфере IT-технологий.

5. Государственное управление по регулированию рынка и его местные отделения, отвечающие за защиту прав потребителей, добросовестную конкуренцию и регистрацию юридических лиц.

6. Министерство общественной безопасности, регулирующее интернет-безопасность в стране.

7. Администрация Киберпространства Китая, которое отвечает за интернет-контент и интернет-безопасность.

Основное законодательство и нормативные акты в Китае, регулирующие транзакции, связанные с Интернетом в Китае: закон об электронной подписи; закон об авторском праве; закон о рекламе; закон о защите прав и интересов потребителей и др. [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что у каждой страны свой уникальный подход к государственному регулированию электронной коммерции.

Налогообложение онлайн-торговли в АТР

Налоги являются основным источником доходов бюджетов большинства государств. Поэтому в период глобализации и цифровизации возникает необходимость трансформации налоговой политики с целью недопущения уклонений от уплаты налогов и снижения доходов бюджетов. Практики налогообложения электронной торговли в АТР могут быть применены в других странах.

В рассматриваемых странах компании, ведущие онлайн-бизнес, уплачивают такие налоги, как НДС и налог на прибыль (табл.).

Таблица

Налогообложение электронной торговли

Вид налога	Корея	Китай, Гонконг
НДС	Ставка составляет 10 % для резидентов и нерезидентов, имеющих постоянное представительство на территории Кореи либо сервер которых расположен на территории Кореи	Ставка составляет 11,9 % для товаров стоимостью свыше 2000 юаней. Товары стоимостью до 2000 юаней включительно не облагаются
Налог на прибыль	Корпоративный налог — 22 % Местный налог — 2,2 %	Ставка для юридических лиц составляет 8,25 % для доходов менее 2 млн долл., свыше — 16,5 %. Для партнерств и индивидуальных предпринимательств установлены налоговые ставки в размере 15 % и 7,5 % соответственно

В соответствии с законом Кореи о налоге на добавленную стоимость (Акт № 14387 от 20 декабря 2016 г.) компании должны зарегистрироваться в местной районной налоговой инспекции в районе, где расположены их бизнес-офисы, в течение 20 дней с даты начала деятельности. Компании могут выбрать регистрацию до даты начала предпринимательской деятельности.

Если компания-нерезидент или иностранная корпорация, не имеющая ПП в Корее, предоставляет местным получателям электронные услуги, которые активируются через мобильное устройство, компьютер и т. д., то соответствующие электронные услуги должны рассматриваться как предоставляемые в Корее. Соответственно, иностранный поставщик подлежит упрощенному процессу регистрации НДС через веб-сайт Национальной налоговой службы (НТС), а также уплаты НДС по этим услугам.

В Корее продажа онлайн-продуктов обычно рассматривается как предложение товаров и услуг и облагается НДС по ставке 10 % на внутреннюю поставку товаров и услуг, включая внутренние интернет-продажи. Поставщик обязан взимать НДС с внутренних интернет-продаж конечному пользователю.

Для целей НДС определенные услуги, такие как онлайн-игры, видео, программное обеспечение и т. д., предоставляемые электронным путем иностранными поставщиками корейским пользователям, рассматриваются как услуги, предоставляемые внутри страны. Если иностранный поставщик предоставляет такие электронные услуги через корейского посредника, то услуги, как полагают, предоставляются корейским посредником, ко-

торый должен отчитываться и платить НДС. Если иностранный поставщик предоставляет услуги через свое постоянное представительство в Корее, он также должен уплачивать подоходный налог за доход, полученный от предоставления услуг.

Компания, зарегистрированная за пределами Кореи, должна платить местные налоги, если она ведет существенную бизнес-деятельность через сервер, расположенный в Корее. Налоговые последствия расположения серверов не указаны явно в налоговом законодательстве Кореи, однако налоговые органы Кореи обычно считают, что место, где расположен сервер, представляет собой ПП, если существенные особенности онлайн-продажи, например формирование контракта, оплата или доставка товаров или услуг, произошли через сервер.

Если компания-нерезидент или иностранная компания предоставляет корейским клиентам электронные услуги через третью сторону (т. е. открытый рынок, посредника для электронных услуг и т. д.), которая является нерезидентной или иностранной корпорацией, не имеющей ПП в Корее, то считается, что третья сторона предоставляет такую электронную услугу в Корее и обязана следовать вышеуказанным требованиям по исчислению и уплате НДС.

НДС уплачивается ежеквартально, а сроки поставки электронной услуги определяются на наиболее раннюю из двух дат:

- времени, когда покупатель получает электронную услугу от поставщика;
- времени, когда покупатель завершает оплату покупки [12].

Торговля онлайн-продуктами в Китае приравнена к обычной торговле и облагается налогом на добавленную стоимость по ставке 11,9 %, а посылки до 2000 юаней не облагаются налогами. В соответствии с действующим законом стоимость товаров в зарубежной посылке, предназначенных для личного пользования гражданина Китая, не должна превышать 1000 юаней (153 доллара), при этом ежегодный лимит — 20 000 юаней (3055 долларов). Налог составляет 10–50 % стоимости продукции в зависимости от ее типа, но если налог меньше 50 юаней (7,65 доллара), то потребитель освобождается от уплаты пошлины.

Данный законопроект положительно сказывается на деятельности продавцов тех товаров, которые облагаются высокими пошлинами. Другим ретейлерам инициатива может повредить. Так, посылки с зарубежными продуктами и товарами для детей могут стать для китайцев значительно дороже.

Налоговая система Гонконга привлекательна в первую очередь своей простотой и лояльностью. В ее основе лежит территориальный принцип налогообложения, в рамках которого налогообложению подлежат только те доходы, местом происхождения и возникновения которых является Гонконг. Место регистрации налогоплательщика не является определяющим фактором для установления его налогового резидентства. Вся прибыль, сформированная и полученная в Гонконге, определяется через концепцию источника происхождения прибыли.

Закон Гонконга о внутренних доходах (IRO) от 3 мая 1947 г. в настоящее время не содержит каких-либо положений, касающихся непосредственно электронной торговли. В связи с этим применяются статьи закона, регулирующие налог на прибыль, а также нормы общего права. Согласно официальному мнению, электронная коммерция приравнивается к традиционным формам предпринимательской деятельности. Налоговая ставка на прибыль компаний менее 2 млн гонконгских долларов теперь снижена до 8,25 %, а прибыль, которая превышает эту сумму, облагается по стандартной ставке налога в размере 16,5 %. Для структур без образования юридического лица — партнерств и индивидуальных предпринимательств — установлены свои налоговые ставки в размере 15 и 7,5 % соответственно [13].

В Гонконге за основу принят территориальный принцип налогообложения. Факт ведения бизнеса в Гонконге автоматически не включает частные компании в число плательщиков налога на прибыль в Гонконге. Налогообложению подлежит только возникающая или извлеченная в Гонконге прибыль, когда источник прибыли находится в Гонконге. Определение происхождения прибыли в рамках электрон-

ной торговли в Гонконге усложняется из-за виртуального характера транзакций.

Основное местонахождение компании имеет решающее значение для определения источника прибыли. В этой связи Департамент считает, что основным местонахождением предприятия является не размещение онлайн-платформы, а место проведения основных бизнес-операций, совершаемых физическим офисом. Управление онлайн-платформой осуществляют именно сотрудники, находящиеся в реальном офисе. При этом неважно, где проходят электронные транзакции. Если все бизнес-операции компании сосредоточены в Гонконге, а ее сервер расположен за его пределами, то прибыль компании от электронной коммерции будет облагаться налогом. Департамент внутренних доходов Гонконга приравнивает онлайн-торговлю в Гонконге к традиционным формам предпринимательской деятельности и не планирует налоговых решений, препятствующих росту электронной торговли в государстве. Между тем Департамент намерен принимать все необходимые меры для противодействия.

На наш взгляд, в российской практике налогообложения электронной коммерции могли бы быть применены такие практики стран АТР, как определение налоговой юрисдикции по месторасположению сервера компании, упрощенная регистрация иностранных компаний на сайте ФНС России для уплаты налогов, а также прогрессивная налоговая ставка НДС, что способствовало бы развитию данной отрасли.

Выводы, заключение

Таким образом, были рассмотрены проблемы, возникшие перед государством в период цифровизации экономики. Цели и задачи исследования были достигнуты. Сравнительный анализ практик законодательного регулирования и налогообложения электронной коммерции в Корее, Китае и Гонконге позволил сделать вывод, что в настоящее время законодательное регулирование электронной коммерции сформировано неокончательно. Подходы к решению данной проблемы отличаются в разных странах. На наш взгляд, в эпоху цифровизации и трансграничного сотрудничества целесообразно и необходимо разработать аспекты налогового регулирования электронной коммерции на мировом уровне с учетом интересов всех субъектов экономики. Эффективное налоговое администрирование также является важной частью законодательного регулирования электронной коммерции на современном этапе, и так как в России оно сформировано не в полной мере, изучение практик электронного налогового администрирования в АТР является дальнейшим направлением исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Старкова Н. О. Особенности налогового регулирования электронной коммерции в РФ // Вестник НГИЭИ. 2017. № 9(76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nalogovogo-regulirovaniya-elektronnoy-kommertsii-v-rf>
2. Simkin M. G., Bartlett G. W., Shim J. P. Pros And Cons Of E-Commerce Taxation // International Business & Economics Research Journal (IBER). 2011. 1(2). Pp. 61–71.
3. Yapar B. K., Bayrakdar S., Yapar M. The Role of Taxation Problems on the Development of E-Commerce // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 195. Pp. 642–648. URL: https://ac.els-cdn.com/S1877042815036241/1-s2.0-S1877042815036241-main.pdf?_tid=63e15201-0f0a-4078-9715-1becbf448b0&acdnat=1547271544_693845b305aa02e596af4b7fa5f68222
4. Online-Shopping and E-Commerce worldwide: Statistics & Facts. URL: <https://www.statista.com/topics/871/online-shopping/>

5. Jeon J. S., Lee W., Lee K-W. E-Commerce: Korea. Yoon&Yang LLC. URL: <https://gettingthedealthrough.com/area/11/jurisdiction/35/e-commerce-2017-korea/>
6. Chen J. E-Commerce: China. Yoon&Yang LLC. URL: <https://gettingthedealthrough.com/area/11/jurisdiction/27/e-commerce-china/>
7. Promotion of Information and Communications Network Utilization and Data Protection, etc. URL: https://www.privacy.go.kr/cmm/fms/FileDown.do?atchFileId=FILE_000000000830762&fileSn=0
8. Personal information protection act. URL: <http://koreanlii.or.kr/w/images/0/0e/KoreanDPAct2011.pdf>
9. Framework act on electronic documents and transactions. URL: http://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=27334&type=part&key=28
10. Act on consumer protection in electronic commerce, etc. URL http://english.kca.go.kr/down/eng/laws/Act_on_Consumer_Protection_in_Electronic_Commerce,%20etc.pdf
11. Законы КНР, законодательство и право Китая. URL: <http://law.uglc.ru>
12. Salanki A. South Korea — VAT on electronic services provided by foreign entities — changes as of 1 July 2015. URL: <https://ebiz.pwc.com/2015/05/south-korea-vat-on-electronic-service-provided-by-foreign-entities-changes-as-of-1-july-2015/>
13. Международное налогообложение. Налоговые системы зарубежных стран. URL: <https://gsl.org/ru/taxes/tax-zones/гонконг/>

REFERENCES

1. Starkova N. O. Features of tax regulation of e-commerce in the Russian Federation // Bulletin of NIERI. 2017. No. 9 (76). (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nalogovogo-regulirovaniya-elektronnoy-kommertsii-v-rf>
2. Simkin M. G., Bartlett G. W., Shim J. P. Pros And Cons Of E-Commerce Taxation // International Business & Economics Research Journal (IBER). (2011). 1(2). Pp. 61–71.
3. Yapar B. K., Bayrakdar S., Yapar M. The Role of Taxation Problems on the Development of E-Commerce // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 195. Pp. 642–648. URL: https://ac.els-cdn.com/S1877042815036241/1-s2.0-S1877042815036241-main.pdf?_tid=63e15201-0f0a-4078-9715-1becbbb448b0_1547271544_693845b305aa02e596af4b7fa5f68222
4. Online-Shopping and E-Commerce worldwide: Statistics & Facts. The Statistics Portal. URL: <https://www.statista.com/topics/871/online-shopping/>.
5. Jeon J. S., Lee W., Lee K-W. E-Commerce: Korea. Yoon & Yang LLC. URL: <https://gettingthedealthrough.com/area/11/jurisdiction/35/e-commerce-2017-korea/>
6. Chen J. E-Commerce: China. Yoon & Yang LLC. URL: <https://gettingthedealthrough.com/area/11/jurisdiction/27/e-commerce-china/>
7. Promotion of Information and Communications Network Utilization and Data Protection, etc. URL: https://www.privacy.go.kr/cmm/fms/FileDown.do?atchFileId=FILE_000000000830762&fileSn=0
8. Personal information protection act. URL: <http://koreanlii.or.kr/w/images/0/0e/KoreanDPAct2011.pdf>
9. Framework act on electronic documents and transactions. URL: http://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=27334&type=part&key=28
10. Act on consumer protection in electronic commerce, etc. URL http://english.kca.go.kr/down/eng/laws/Act_on_Consumer_Protection_in_Electronic_Commerce,%20etc.pdf
11. Laws of the People’s Republic of China, legislation and law of China. UGL Corporation Ltd. (In Russ.). URL: <http://law.uglc.ru>
12. Salanki A. South Korea. July 1, 2015. URL: <https://ebiz.pwc.com/2015/05/south-korea-vat-on-electronic-service-provided-by-foreign-entities-changes-as-of-1-july-2015>
13. International taxation. Tax systems of foreign countries. (In Russ.). URL: <https://gsl.org/ru/taxes/tax-zones/Hongkong>

Как цитировать статью: Барсова У. В., Синенко О. А., Ситчихина В. Е. Практика государственного регулирования электронной коммерции в странах АТР // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 111–116. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.178.

For citation: Barsova U. V., Sinenko O. A., Sitchikhina V. E. Practice of the state regulation of e-commerce in the ATP countries // Business. Education. Law. 2019. No. 1 (46). Pp. 111–116. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.178.